

Борис ОРЕХОВ

Академик Сергей ГОТЬЕ:

ХИРУРГИ НА ЧУДО НЕ НАДЕЮТСЯ

■ Количество операций по пересадке жизненно важных органов в России в последние годы заметно растет. В 2016-м из 200 пересадок сердец 132 провели врачи Московского научного центра трансплантологии и искусственных органов имени В.И. Шумакова.

ВЧЕРА КОСМОС. СЕГОДНЯ РУТИНА

Врачи-трансплантологи творят порою вещи фантастические. Недавно в России впервые сделали сложнейшую операцию - пересадили легкие 13-летней девочке с диагнозом «муковисцидоз». Донором стал 45-летний мужчина крупной комплекции. Оперировал директор Научного центра трансплантологии и искусственных органов имени Шумакова, академик Сергей Готье.

- Сергей Владимирович, в чем уникальность именно этой операции?

- С детскими органами всегда дефицит. Не только в России - во всем мире. И в Беларуси тоже. Почку, часть печени, даже сердце от небольшого человека, скажем, женщины, можно пересадить и ребенку. А вот с легкими ситуация всякий раз уникальная. У каждого донора своя анатомия. Требовалось так скроить части взрослого органа, чтобы получились два легких для ребенка. Нам это удалось. И через 18 часов после операции девочка смогла самостоятельно дышать.

- Однажды вы назвали пересадку печени «космосом»?

- Это было давно. Сейчас это обычная операция.

- Какой из органов приживается сложнее всего?

- Почка. Очень капризная. Имунноагрессивная. Хотя ее пересаживают чаще всего. А самая толерантная - печень. Она навязывает организму свой иммунитет - и пациент принимает меньше иммуноподавляющих препаратов. Ведь трансплантология не только хирургия, но

еще и понимание того, что происходит в организме человека с донорским органом.

- Один американец прожил с пересаженным сердцем 30 лет. В России есть подобные рекордсмены?

- Один из наших пациентов живет с пересаженным сердцем уже 25 лет и прекрасно себя чувствует.

- Семь сердец Рокфеллера - миф или реальность?

- Что тут особенного, подумаешь! Хорошо лечили ребята, молодцы.

- Два органа одновременно, допустим, сердце и легкие пересадить реально?

- Чисто хирургически - несложно. Мы это практикуем. Длится такая операция часов пять-шесть. Самое сложное - обеспечить выживание пациента в тот момент, когда у него удаляется и сердце и легкие, остается один пищевод. Ничего - справляемся.

ОПЕРИРУЕМ ДАЖЕ НОВОРОЖДЕННЫХ

- Слушаю вас, а в голове крутится слово - чудо.

- Ерунда, чудес не бывает. Просто хорошо продуманная ситуация, которая правильно решается с учетом множества факторов. Мы никогда на чудо не надеемся. Даже если пациент тяжелый, с букетом сопутствующих заболеваний, всегда пытаемся сделать максимум реально возможного.

- Пожилой организм - 70 - 80 лет - потянет трансплантацию?

- К этому возрасту у большинства людей развивается атеросклероз. Тут все зависит от квалификации и опыта врачей. Чисто по возрасту пока наш потолок - 74 года, пересадили человеку сердце три года назад, он жив-здоров.

На другом полюсе - со-

всем крошки. Пока мы с вами говорим, идет операция по пересадке печени ребенку пяти месяцев. А бывают - и четырехмесячные. Хочу подчеркнуть: проблему трансплантации органов, в частности печени, детям первых месяцев жизни мы закрыли полностью. Раньше таких пациентов отправляли за рубеж. Сейчас же мы делаем операций больше, чем в любом центре Европы и США. С почкой, кстати, то же самое - пересадить ее ребенку не проблема, начиная с года.

- Российская медицинская промышленность предлагает вам какие-то искусственно созданные органы? Допустим, левый желудочек сердца?

- Да мы его сами и разработали. В нашей лаборатории есть условия для стендовых испытаний. Раньше брали немецкие желудочки по семь миллионов рублей за штуку. Наш вдвое дешевле. Тоже не копейки, но выручает бюджетное финансирование. В год делаем десяток операций. Хотя в российских условиях дешевле пересадить целое сердце - это 1,5 - 2 миллиона рублей. В этой сумме все: и сама операция, и выхаживание пациента в первые дни - препараты, анализы, искусственное кровообращение.

Сергей ШАХИДЖАНЯН / kpmmedia.ru

ДОНОРСТВО

Идем в гору - медленно, но верно

■ Сергей Готье с большим пиететом относится к опыту белорусских коллег.

- В целом как вы оцениваете развитие трансплантологии в России?

- Только за минувший год количество операций увеличилось на 15 процентов. Если два года назад делали 120 трансплантаций сердца в стране, то в 2016-м - уже чуть больше двухсот. И динамика нарастает. За три первых месяца этого года только в нашем центре пересадили 50 сердец. В деятельности Минздрава трансплантология перестала быть десятой или двадцатой в списке приоритетов, как раньше.

Последние лет пять идем в гору. Пока, правда, медленно. Необходимо прибавить темп раз в десять, развивая прежде всего органное донорство. Увеличивая финансирование. Создавая новые трансплантационные программы.

Я с большим пиететом отношусь к опыту белорусских коллег. Но в Беларуси один центр на десять миллионов населения. И его достаточно. Оперируют хорошо, много, донорство развито. У нас же 45 центров по РФ. Но работают они не в полную силу. В России необходимый минимум операций по пересадке почки - 8 - 10 тысяч в год. А делается чуть больше тысячи.

- Причины?

- Недостаточное финансирование на уровне субъектов, процентов на 80 все выполняется за счет федерального центра. И слабое посмертное донорство. В Москве все организовано хорошо. Мы не испытываем дефицита донорских органов. Но есть регионы, где оно едва-едва теплится. А ведь это ценнейший ресурс для сохранения нации. Но об этом люди должны знать. Мы лет на 40 - 50 отстали от Европы и США по развитию ментальной адекватности населения к вопросу донорства органов.

- Наверное, многим людям психологически трудно согласится с тем, что после смерти их, извините, разберут на запчасти.

- Будучи гражданином этой страны, ты получаешь какие-то преференции, допустим, в медицине, в образовании. Но при этом ты и стране чем-то обязан. Никто с тебя живого ничего не просит. Но понимание своей возможности быть полезным обществу после смерти - тоже важно. Ради спасения жизни других.

■ Через несколько лет у республики есть реальный шанс с нынешнего 28-го места продвинуться в десятку самых передовых стран мира по развитию трансплантологии. Один из основоположников этой отрасли в Беларуси - Олег Руммо.

Руководитель Республиканского научно-практического центра трансплантации органов и тканей, заслуженный врач, лауреат Госпремии в области науки и техники, доктор медицинских наук. Сейчас он еще и депутат Палаты представителей.

- Сегодня в Беларуси на один миллион жителей выполняется более 53 операций по трансплантации органов. Это достойный европейский и мировой показатель (в США, например, - около 100. - Ред.). В ближайшие пять лет сможем делать по 60 - 70 операций, что позволит войти в топ-10 стран мира в этой сфере.

Олег РУММО:

ДАЕМ ШАНС НА ВТОРУЮ ЖИЗНЬ

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В БЕЛАРУСИ

У нас хорошая статистика по выживаемости пациентов, проверенная международным аудитом. Например, годовая выживаемость после трансплантации печени составляет 91%. Для сравнения - в

ФАКТЫ

Беларусь входит в топ-5 стран Европы по пересадке почек. В республике проводится более 400 операций в год по пересадке органов и комплексных трансплантаций. За пять лет больше 200 иностранных врачей-трансплантологов прошли стажировку в РБ.

США это 84%, в Европе - 85%. При трансплантации сердца годовая выживаемость - 82%.

Но дело не только в статистике. Небольшой процент смертности, который есть, - это не цифры, это люди. Операции по пересадке очень сложны и дороги. Мы их делаем не для того, чтобы продлить человеку жизнь на несколько месяцев. Нужно, чтобы потом он жил долго и счастливо, детей рожал и забыл про свою донорскую печень или сердце.

Работать в относительно небольшой стране (9,5 миллионов жителей) и иметь возможность сконцентрировать все технологии, специалистов и ресурсы в одном референсном центре - большое подспорье в работе. В крупных государствах это намного сложнее.